

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСРЕГИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ОРИЕНТАЦИЯ НА УСТОЙЧИВОСТЬ

О.В. Михалев¹

Рассмотрена ставшая особо актуальной в последнее время проблема трансрегионализации экономического хозяйства России, заключающаяся в размывании границ региональных экономик в результате нарастающих процессов централизации управления бизнесом в ограниченном числе региональных центров и филиализации его на остальном экономическом пространстве страны. На примере промышленного комплекса Омской области показано, что в условиях трансрегионализации для сохранения его самостоятельности и дальнейшего развития становится более востребованной концепция управления, ориентированного на устойчивость, в отличие от управления, ориентированного на эффективность.

Глобализация мирового хозяйства заставляет отечественных экономистов искать потенциальные способы встраивания российских предприятий в новую структуру глобальной экономики, или новые пути их развития в условиях нового мирового разделения труда. Открытый доступ глобальных корпораций к внутренним рынкам, как следствие ожидаемого вступления России во Всемирную торговую организацию, существенно и качественно усиливает конкуренцию на отечественных рынках производителей товаров и услуг, заставляет обратиться к практическим вопросам конкурентоспособности. Для большей части российских предприятий, конкурентный потенциал которых заметно ниже зарубежных, тем более транснациональных, корпо-

раций, существуют следующие модели выживания, не учитывающие продажу своего бизнеса и активов международным сетевым компаниям:

— наращивание потенциала конкурентоспособности за счет уникального доступа к ресурсам или географических преимуществ в целях сохранения спроса отечественного потребителя;

— выход на международные рынки, или «обратная глобализация» («reverse globalization»), в терминологии современного западного консалтинга, — транснационализация отечественного промышленного капитала; чаще всего этот процесс связан с не интересными западным производителям «низкими» рыночными нишами, где конкурентоспособность российских товаров обусловлена низкой ценой при соответствующем качестве; исключение составляют отдельные рынки сырьевых ресурсов, военно-технической продукции;

— масштабный выход на региональные рынки, трансрегионализация промышленных, торговых, финансовых компаний — наиболее часто используемая модель, что обусловлено ее сравнительной простотой реализации и большей вероятностью текущей эффективности; нередко целевая направленность использования этой модели связана с предпродажной подготовкой бизнес-структуры для иностранных конкурентов.

Очевидно, что последняя модель является наиболее реальным направлением развития для большинства отечественных предприятий. В этой связи президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Е.М. Примаков в 2006 г. отмечал, что если «одним из законов развития предпринимательской активности на гло-

¹ Позиция и оценки, приведенные в статье, выражают исключительно точку зрения автора и не могут рассматриваться как позиция либо оценки Банка России или Главного управления Банка России по Омской области.

бальном уровне является ее транснационализация», то «для России первостепенное значение получает трансрегионализация частного бизнеса» [9].

Научный подход к исследованию проблемы заставляет отметить, что трансрегионализация, на наш взгляд, является объективным следствием «выталкивания» крупных российских (не только московских) компаний с центральных и наиболее емких рынков промышленной продукции. Возникающие при этом преимущества определены будущим сетевым характером национальной промышленности, формированием горизонтально интегрированных отечественных корпораций. Однако, эти преимущества не столь очевидны в настоящее время, в отличие от проблем для конкретного региона, порождаемых трансрегионализацией корпораций.

Рассмотрим статистику исследуемого явления на примере российских предприятий. Как вполне справедливо, на наш взгляд, отмечают эксперты рейтингового агентства «Эксперт», несовершенство отечественного бухгалтерского учета, заставляющее предприятия ориентироваться на задачи оптимизации налогообложения, трансфертное ценообразование и прочие схемы решения этих задач, препятствует формированию достоверной официальной статистики по данному вопросу. В этих условиях оправданно обратиться к независимым базам данных, основанным на опросах менеджмента и неформальных источниках. Среди них выделяется своей компетентностью и серьезным экономическим подходом рейтинговое агентство «Эксперт», публикующее ежегодные списки 200 (400) крупнейших (промышленных) компаний России (положительные заключения PricewaterhouseCoopers в 1999-2001, 2004-2008 гг.).

Эксперты агентства обратили внимание на трансрегионализацию производственных структур еще в 1998 г.: «Костяк крупного бизнеса — трансрегиональные компании. Формально каждая компания имеет вполне конкретную прописку. Однако было бы некорректно говорить, что, например,

«Газпром» или РАО «ЕЭС России» — это московские компании. Их производство распределено по всем регионам»¹. Анализ статистических данных показывает, что уже со следующего 1999 г. сформировалась выраженная тенденция роста доли трансрегиональных корпораций как по количеству, так и по объемам реализации среди крупнейших отечественных предприятий (рис. 1). С 1998 по 2008 год их число выросло с 10 до 232, а удельный вес в суммарных объемах реализации — с 55 до 86%. Опережение темпов роста количества трансрегиональных корпораций по сравнению с темпами роста объемных показателей, выражаемое снижением среднего удельного веса одной трансрегиональной компании в рейтинге, свидетельствует, на наш взгляд, о вовлечении в процесс трансрегионализации все большего числа все меньших субъектов. Это подтверждает тенденцию в процессе, а не его случайный или разовый характер, и заставляет говорить о трансрегионализации экономики в целом, а не отдельных ее хозяйствующих субъектов или отраслей.

Следует отметить, что, начиная с публикации рейтинга 2001 г., стала претерпевать изменения терминология, используемая экспертами «РА Эксперт»: «трансрегиональные компании/корпорации» превратились в «межрегиональные компании/корпорации», а затем в «межрегиональные структуры». И если трансформация существительного в данном сочетании, на наш взгляд, имеет основания, то подобное действие в отношении прилагательного искажает первоначальную экономическую суть термина. Действительно, приставка «меж-» акцентирует внимание на равноправии синергетическом объединении на этой основе множества элементов (в данном случае, региональных подразделений компании), при этом степень распространенности явления (в данном случае, в пространстве) практически не имеет значения — межрегиональные объединения могут включать элементы всего двух регионов [5]. Напротив, префикс

¹ www.raexpert.ru

«транс-» в большей степени учитывает распределенность, многообразие и, в то же время, единство сложной системы на основании единой идеологии или стандартов деятельности, централизованных директив и т.п. (В этом понимании франчайзинг также являет собой пример трансрегионализации бизнеса.) Следовательно, термин «трансрегионализация» в большей степени отражает сущность наблюдаемого процесса проникновения крупного промышленного и финансового капитала и расширения зон его влияния во всем множестве российских регионов.

большинства российских компаний. Также получили весомые преимущества компании с преобладающими валютными активами (выручкой, контрактами) — крупные экспортеры, а в региональном разрезе — прежде всего, центральные (московские, Санкт-Петербургские и проч.) западно-ориентированные компании, бизнес которых в гораздо большей степени «номинарирован» в иностранной валюте в отличие от регионального производственного капитала.

Действительно, официальный курс рубля к доллару США с 17 августа по 9 сентября 1998 г. снизился в 3,3 раза, или на 5250% в

Рис. 1. Удельный вес трансрегиональных компаний в рейтинге 400 «РА Эксперт», % (до 2003 г. — рейтинг 200 промышленных компаний). Источник: расчеты автора по данным www.raexpert.ru.

В генезисе трансрегионализации российской экономики — как масштабного экономического явления, а не отдельных, хотя и значимых процессов формирования межрегиональных компаний, — лежит финансовый кризис 1998 г. Чрезвычайно высокие темпы снижения курса национальной валюты в относительно короткие сроки существенно повысили потенции иностранных инвесторов на российских рынках активов — произошло практически мгновенное валютное «обесценивание»

годового выражении. Последующие действия денежных властей сломали эту тенденцию, в результате чего до конца 1998 г. темпы роста курса доллара США «упали» до 1100% в годовом выражении. В 1999 г. курс вырос еще на 30%. Таким образом, с августа 1998 г. до января 2000 г. официальный курс доллара США вырос в 4,5 раза, а его покупательная способность, учитывающая индексы цен на потребительских рынках, — в два раза, на рынках промышленной продукции — на 40 % (рис. 2). Другими

словами, региональные предприятия, их имущественные комплексы и прочие ресурсы стали гораздо доступнее для «валютного» инвестора.

экономики чуть позже стала благоприятная конъюнктура мировых рынков сырьевых ресурсов. Этот источник позволил не только крупному бизнесу, но и государству

Рис. 2. Изменение покупательной способности доллара США в России, %.

Источник: расчеты автора по данным www.cbr.ru, www.gks.ru.

С другой стороны, девальвация рубля 1998 г. существенно ухудшила положение импортеров и тем самым обусловила значимый рост конкурентных возможностей отечественных предприятий, ориентированных на внутренний спрос. Но, помимо возможностей, возникла и необходимость переориентации крупного отечественного бизнеса на внутренние региональные рынки, несмотря на их сузившуюся емкость. Это определилось возросшей конкуренцией с иностранными компаниями на остающихся привлекательными центральных рынках страны как следствием глобализации мировой экономики. Таким образом, формированием источников финансирования были созданы все предпосылки для того процесса, который журналисты называли «экспансией московского капитала в регионы».

Еще более мощным источником финансирования процесса трансрегионализации

принимать активное участие в проведении экономической политики, результатом которой является трансрегионализация. К примеру, в рамках формирования государственных корпораций к 2008 г. среди крупнейших машиностроительных предприятий Омской области практически не осталось ни одного самостоятельного субъекта: Омский приборостроительный завод имени Н.Г. Козицкого, Омский научно-исследовательский институт приборостроения, Омское производственное объединение «Иртыш», Омское конструкторское бюро «Иртыш», Омский опытно-промышленный завод «Нефтехимавтоматика», Омское моторостроительное конструкторское бюро, Акционерная компания «Омскагрегат», Научно-производственное предприятие «Прибор» вошли в ГК «Ростехнологии» [10]; ГУП «Омский завод транспортного машиностроения» — в Научно-производственную корпорацию

«Уралвагонзавод»; ОАО «Сатурн» — в ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»; ФГУП Омский завод «Автоматика» — в ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»; ФГУП ПО «Полет» стало филиалом в государственном холдинге ФГУП «ГКНПЦ им. М.В. Хруничева» и т.д. И подобные примеры характерны практически для любого региона России.

Управление посредством механизма тонкого регулирования денежных потоков в межбюджетных отношениях «федерация — регион» также позволяло центральной власти проводить эффективную, с общегосударственной точки зрения, экономическую политику формирования и укрепления трансрегиональных корпораций, которая, в конечном счете, стала составляющей политики стимулирования отдельных конкретных регионов — экономических центров страны («локомотивов роста») [11]. Перспективы развития остальных регионов, которых большинство, очевидно, связаны с концепцией «догоняющего развития». Стоит заметить, что Е.М. Примаков [9] определял «перемещение инвестиций по горизонтали на территории России из экономически мощных регионов в другие» как важнейший фактор развития регионов (при этом, по-видимому, подразумевая исключительно «другие» регионы, но упуская из виду, что отдача на вложенный капитал вернется в регионы-инвесторы, повышая и далее их экономический потенциал и увеличивая его отрыв от уровня «других» регионов). По нашему мнению, в этом вопросе заслуживает большего внимания позиция профессора Г. Клейнера, который, утверждая, что «концепция точек роста» как локомотивов экономической динамики непригодна для фрагментированной экономики» России [3], выступает за комплексный и целостный подход. Стоит рассмотреть несколько подробней влияние трансрегионализации на отношения, возникающие между центром и регионами, а также между регионами.

Принципиальным отличием трансрегионализации от регионализации являются последствия данных эффектов во взаимо-

отношениях регионов. Регионализация подразумевает в первую очередь «развитие и укрепление экономических, политических и иных связей» между близлежащими областями [1, с. 558], то есть является процессом заведомо позитивным для регионов. Напротив, в процессе трансрегионализации экономики возникают противоречия в отношениях «центр — регион», «регион — регион», которые находят особое выражение между субъектами существенно разного уровня социально-экономического развития (к примеру, Москва — Омская область, Свердловская область — Курганская область), а также между анклавами и окружающей территорией (к примеру, Краснодарский край — Республика Адыгея; появившаяся в последнее время тенденция объединения подобных территориальных образований (Пермский край, Красноярский край и т.д.) не снимает, а трансформирует эти противоречия во взаимоотношения типа «столица — провинция». Эти противоречия обусловлены естественной, на первый взгляд, конкуренцией регионов за место регистрации головного офиса «сетевой» компании, которое должно обеспечивать централизованные финансовые и ресурсные потоки и прочие преимущества. Между тем, эта борьба обусловлена, в основном, стремлением региональной власти наполнить местный бюджет. Однако, небюджетные финансовые потоки, генерируемые трансрегиональными компаниями, часто остаются за пределами региона прописки, в финансовых центрах страны и зарубежья, причиной чего служит противоречие в масштабах трансрегиональных компаний и местных финансовых систем, мощность которых не позволяет обслуживать основные объемы этих потоков.

В результате наличие крупных трансрегиональных компаний в институциональной структуре экономики региона приводит к возникновению и росту дефицита собственных денежных ресурсов региона, который покрывается трансфертами федерального бюджета. Это объективно обуславливает резкое возрастание значимости бюджетного механизма для обеспечения

развития производства необходимыми денежными ресурсами и потоками, его огромную роль в формировании региональной экономической политики и степени ее зависимости от центральной власти. Следовательно, вопрос о целесообразности привлечения в регион трансрегиональных корпораций — как в форме структурного подразделения, так и регистрации ее головного офиса, — неоднозначен с точки зрения региональных властей. Проблемы, возникающие с устойчивостью региональной экономической структуры в данном случае, могут перевесить достижения в части роста эффективности экономики.

Эти проблемы, возникающие из противоречий в отношениях территории и транстерриториальной компании, не новы. В 80-х гг. прошлого века профессор А.Ю. Юданов показал [12, 13], что транснационализация корпораций приводит к повышению их устойчивости в ущерб экономике тех стран, где они представлены своими подразделениями. Международный характер транснациональных корпораций позволяет им успешно диверсифицировать свою деятельность, используя асинхронность мирового цикла. Действительно, в условиях низкой конъюнктуры рынка какой-либо страны транснациональные корпорации имеют возможности (и вынуждены в целях бизнеса) перебрасывать свои ресурсы, переориентироваться на страны и рынки с высокой конъюнктурой. В результате развитие транснациональных корпораций во всех фазах экономического цикла гораздо меньше подвержено конъюнктурным колебаниям, чем у национальных фирм. Но тем самым усугубляются кризисные явления там, откуда транснациональные корпорации «уводят» свои бизнес-потоки, растет разрыв в темпах развития стран и территорий, усиливается асинхронность в траектории их развития, а также ухудшаются возможности прогнозирования их динамики, а следовательно, и управления экономикой.

Подобные механизмы действуют и в рамках одной страны, если ее региональные рынки относительно выражены. Вытесняемые в регионы невозмож-

ностью конкурировать с мировыми глобальными сетями (за немногим сырьевым исключением), трансрегиональные корпорации становятся значимыми субъектами не только местных рынков, но и регионального хозяйственного комплекса в целом. Последнее уподобляется сильно неравновесным структурам, так как неопределенность его траектории, обусловленная высокой долей трансрегиональных корпораций, существенно возрастает. Растут риски, а устойчивость регионального промышленного комплекса «плывет», ее становится сложно квантифицировать, а, следовательно, возникают серьезные проблемы в управлении региональным хозяйством. Последний как система начинает разрушаться, так как отношения и связи внутри него ослабевают и замещаются отношениями внутри и между трансрегиональными корпорациями, предприятия которых представлены в регионе. При этом в управлении трансрегиональными корпорациями, имеющими национальное значение, особо выражены политические аспекты.

Местные предприятия, в свою очередь, вытесняются в соседние, более доступные регионы, либо в малые города, но это принципиально иные рынки, их емкость ниже мощностей областной промышленности. В то же время, назвать этот процесс регионализацией в вышеописанном смысле невозможно — данное локальное взаимодействие региональных компаний вынужденно, а значит, с большой вероятностью малоэффективно. В результате промышленные структуры региона, должны обеспечивать устойчивость регионального комплекса, функционируют, опираясь большей частью на государственный заказ. Но экономическая устойчивость подобной конструкции, на наш взгляд, весьма низкая, о чем свидетельствуют результаты текущего кризиса — экономическое положение предприятий оборонного комплекса, к примеру, ухудшилось не менее остальных.

Таким образом, трансрегионализацию экономики, возникающую вследствие процессов глобализации, можно определить как вынужденную трансформацию региональ-

ной структуры промышленного комплекса в сторону преобладания в нем трансрегиональных корпораций, отличающуюся:

- повышенным интересом компаний к инорегиональным рынкам;
- представленностью компаний во множестве регионов страны как результатом — реализации этого интереса;
- разнообразием форм региональных структур корпораций (филиалы, франчайзинг, подконтрольные предприятия и т.д.);
- централизацией финансовых потоков корпораций;
- ужесточением конкуренции с местными производителями.

В условиях трансрегионализации появление национальных сетевых компаний на местных рынках существенно влияет на экономическое развитие региона, обнажая проблемы его экономической устойчивости. Возникает диалектическое противоречие — устойчивость региона зависит от устойчивости его предприятий, но последняя, в свою очередь, все больше зависит от того, будут или нет включены эти предприятия в состав трансрегиональных групп. Однако при положительном решении последнего такие предприятия будут снижать устойчивость экономики региона в целом.

Эффекты трансрегионализации экономики страны могут иметь разрушительные последствия для региональных промышленных комплексов, являющихся основой экономических систем регионов и благосостояния большинства их жителей. Это, очевидно, требует определенного переосмысления подходов и концепций управления региональным промышленным комплексом в современных условиях.

Рассмотрим в качестве примера влияние трансрегионализации на развитие промышленного комплекса Омской области. Последний не случайно выбран в качестве объекта анализа. На наш взгляд, именно состояние региональной промышленности как основной базы региональных социально-экономических условий территории определяет привлекательность региона практически в любом аспекте. Между тем, эта привлекательность в посткризисный

период явно падала, по крайней мере, для его жителей, которые активно «голосовали ногами»: в 2000–2004 гг. Омская область занимала лидирующие позиции среди российских регионов по чистой миграционной убыли населения¹, несмотря на стабильно положительные итоги международной миграции, обусловленные соответствующим миграционным салдо с граничащей Республикой Казахстан.

Действительно, если рассмотреть относительный показатель развития региональной промышленности — ее удельный вес в совокупном показателе объемов произведенной промышленной продукции России (с 2005 г. — «объемов отгруженных товаров собственного производства промышленных предприятий, выполненных работ и услуг собственными силами»), то выяснятся как минимум три негативные тенденции (табл.):

- 1) сокращение данного показателя за годы реформ (с 1,5 до 0,7%);
- 2) его высокая нестабильность (с исключением выбросов среднее относительное отклонение от тренда, построенного по пятилетней центрированной скользящей средней, составляло 13,9%);
- 3) и самое главное — чрезвычайно низкое значение показателя в посткризисный период (менее 0,8%, исключая выбросы 2005–2006 гг., связанные с переходом официальной статистики с ОКОНХ на ОКВЭД).

Последняя тенденция указывает на то, что регион теряет основу для устойчивого социально-экономического развития, так как его экономическая база — промышленный комплекс — не соответствует его доле в России по количеству населения (1,4%), а географическое положение его центра не настолько уникально, чтобы рассчитывать на место крупного коммерческого, логистического или финансового узла Урало-Сибирского макрорегиона, вытеснив с этих позиций Екатеринбург, Новосибирск или Красноярск.

¹ www.gks.ru

Удельный вес Омской области в российской промышленности

Объем произведенной промышленной продукции, млрд рублей							
	1991 г.	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Омская область	0,02	0,3	2,0	4,8	15,4	21,8	22,5
Российская Федерация	1,3	18,5	129,1	383,8	1108,4	1468,8	1626,4
Удельный вес региона, %	1,48	1,62	1,55	1,25	1,39	1,48	1,38
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Омская область	15,3	17,0	25,7	38,1	46,5	54,9	68,2
Российская Федерация	1706,6	3150,2	4762,5	5005,6	5932,5	7341,4	11209,1
Удельный вес региона, %	0,90	0,54	0,54	0,76	0,78	0,75	0,61
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млрд рублей							
	2005	2006	2007	1 п/г 2008			
Омская область	250,584	199,714	143,45	87,977			
Российская Федерация	12927	15758	19615	11557			
Удельный вес региона, %	1,94	1,27	0,73	0,76			

Источник: расчеты автора по данным www.gks.ru.

Данная диспропорция, по нашему мнению, является следствием внутрирегионального дисбаланса в размещении производства, связанного с чрезмерной концентрацией последнего фактора в единственной крупной городской агломерации — областном центре (г. Омск). В отличие от соседних регионов, в области отсутствуют значимые малые города (в пяти городах области, не считая г. Омска, в совокупности проживает 100 тыс. человек, или 5% населения области), три четверти предприятий и организаций зарегистрированы в Омске, а доля промышленного производства региона за пределами г. Омска не превышает 10%, концентрируясь, в основном, в радиусе 50-километровой зоны вокруг него и на нефте-, газодобывающем севере. В результате, данная локализация предопределила более комфортные условия для вовлечения в процессы трансрегионализации омской промышленности, одним из формальных следствий которых стало сокращение роли и удельного веса последней в промышленности России в целом.

С другой стороны, факторный анализ показывает, что сжатие доли региона в российской промышленности не обусловлено относительными изменениями в структуре

валового производства области в сравнении со структурой ВВП России, ценовыми или структурными сдвигами и прочими факторами, не связанными с выпуском продукции в натуральном выражении. Именно динамика физических объемов промышленного производства области, отстающая от темпов восстановления промышленного хозяйства России в целом после спада 1991–1998 гг., оказалась основным фактором анализируемой проблемы, то есть темпы посткризисного роста омской промышленности были ниже, чем темпы ее пореформенного сжатия.

Действительно, рассматривая сводный показатель промышленной динамики — индекс хозяйственной активности [6], можно выяснить, что 60-процентный спад выпуска продукции, произошедший с 1991 г. по осень 1998 г., за последующие 9 лет, был устранен не более чем на две трети (рис.3). А сценарные расчеты автора [7], проведенные в 2006 г. и основанные на инерционности номенклатуры выпуска продукции, инерционности отраслевой структуры региональной промышленности и практическом отсутствии масштабных инвестиционных промышленных проектов в области (за исключением формирования биотех-

нологического комплекса по производству биоэтанола и сопутствующих продуктов, который выйдет на проектную мощность не ранее 2010 г.), показали, что уровень выпуска продукции 1991 г. удастся достичь только к началу 2010 г. (по оптимистичному прогнозу; последние данные свидетельствуют, что последствия финансового кризиса 2008 г. существенно скорректировали эту дату, отодвинув ее не менее чем на 2,5 года), тогда как по России в целом уровень развития промышленности 1991 г. был восстановлен в 2007 г.

рается на внутренний спрос, поддерживаемый высокими доходами в нефтеперерабатывающем комплексе и стабильными бюджетными расходами, и внутренние ресурсы, обусловленные, помимо прочего, серьезной научно-образовательной базой в виде старейшего аграрного вуза региона и отраслевого академического научно-исследовательского института, что делает ее развитие достаточно устойчивым в рамках региона. Машиностроительный и нефтеперерабатывающий комплексы были сформированы в свое время в соответствии с

Рис. 3. Индекс хозяйственной активности в промышленности Омской области (на 1 января, % к 1991 г.). Источник: расчеты автора по данным www.omskstat.ru.

Анализ отраслевой структуры омской промышленности показывает, что структурная динамика не является важным фактором промышленной динамики в целом. База промышленности региона со времен плановой экономики принципиально не изменила свою отраслевую структуру: сохранилась ориентация на машиностроение, нефтепереработку (топливная, химическая и нефтехимическая отрасли), пищевую перерабатывающую сектор, обеспеченный сырьевой базой развитого аграрного комплекса. При этом только последняя отрасль опи-

интересами государства в целом, в рамках территориального разделения труда, и до сих пор деятельность этих отраслей слабо учитывает интересы региона, ориентирована вовне его экономических границ. К примеру, потребности развития агропромышленного комплекса логично вызывают спрос на продукцию сельскохозяйственного машиностроения, однако, ведущее предприятие подотрасли — ОАО «Сибзавод им. Борцов революции» — не первый год находится в состоянии банкротства, его производство практически остановлено, а

производственные площади либо проданы под жилую и офисную застройку, либо сданы в аренду торгово-развлекательным структурам. Соответственно, устойчивость этих отраслей опирается на поставщиков и потребителей иных регионов, а также государственный заказ, то есть имеет внешнюю по отношению к региону природу.

В то же время, если ведущие отрасли промышленности региона остались теми же, то их относительные позиции изменились — на первое место выдвинулась пищевая промышленность, сместив машиностроение, которое стало делить вторые позиции с топливной отраслью. Однако считать эти изменения в отраслевых пропорциях структурными сдвигами, подразумевая под последними сознательно и объективно сформированные изменения приоритетов промышленной политики, невозможно.

Одной из очевидных причин принципиальной неизменности структуры хозяйства региона, по нашему мнению, является инерционный тип развития промышленного комплекса региона, когда отраслевая структура промышленных инвестиций соответствует структуре промышленного выпуска. При этом появляется примитивизация региональной экономики — как указывает директор ИЭ РАН, член-корр. РАН Р. Гринберг, «материальной предпосылкой примитивизации промышленности является сложившаяся структура инвестиций в основной капитал» [2, с. 57]. Последнее, на наш взгляд, с необходимостью возникает в условиях спада (при отсутствии заявленной и признанной хозяйством государственной промышленной политики), так как появляется существенный дефицит денежных ресурсов, которые в первую очередь направляются на финансирование оборотного капитала, а источников финансирования капитальных вложений хватает, в лучшем случае, лишь на поддержание существующих мощностей.

Тем не менее, в целом за исследуемый период (1991–2007 гг.) наибольшее влияние на совокупный индекс промышленной активности оказывала динамика машиностроительной и топливной отраслей. В то

же время, как показала практика 90-х гг. прошлого века, при глубоком спаде производства одной из слабых и неустойчивых отраслей, судя по глубине сжатия, оказалось машиностроение, что было обусловлено, по нашему мнению, именно приоритетом внешнерегиональных отношений в позициях, занимаемых им в промышленной системе (инорегиональные и государственные спрос и поставки). Напротив, наиболее устойчивыми к кризису отраслями были энергетика, ориентированная исключительно на внутренний спрос, а также топливная и отдельные производства нефтехимической промышленности, в деятельности которых определяющую роль играют мировые энергосырьевые рынки.

Рассмотрим структуру промышленности региона с учетом «трансрегиональности». В данном случае признаком классификации является разделение примышленного выпуска на продукцию, производимую *в основном* самостоятельными предприятиями региона, и продукцию, производимую *в основном* трансрегиональными компаниями и их подразделениями на территории региона (например, практически весь объем продукции топливной промышленности производится ОАО «Омский нефтеперерабатывающий завод», входящим в структуру ОАО «Газпром нефть», головной офис которого зарегистрирован в г. Санкт-Петербург).

Анализ динамики промышленного выпуска на основе методических подходов, разработанных в системе индексов хозяйственной активности, показывает, что с середины 1995 г. темпы роста производственной деятельности трансрегиональных структур (далее — ТРК) и самостоятельных предприятий (далее — РПК) стали заметно отличаться друг от друга (рис. 4). В результате пик кризиса (1998 г.) был пройден на существенно различном уровне — если выпуск РПК был сокращен в три раза относительно 1991 г., то ТРК — только в два раза.

Дальнейший отрыв темпов роста ТРК от РПК произошел в 2002–2003 гг. и 2006 г., в результате чего к текущему моменту индекс производства ТРК превышает индекс

выпуска продукции РПК на 20–25 %. Тем самым подразумевается, что ТРК занимает все большую долю в структуре промышленного производства региона. В то же время, динамика совокупного индекса все больше зависит от динамики РПК, а с 1999 г. происходит явное сближение этих индексов, что, на первый взгляд, противоречит вышесказанному. Данный феномен объясняется тем, что бизнес ТРК все больше «виртуализируется» с точки зрения региональной экономики (и статистического учета), его границы размываются, что приводит к ситуации, когда, несмотря на опережающие темпы роста, роль ТРК в формировании промышленной динамики региона падает.

привлекательных) в состав ТРК. Очевидно, что в таких условиях возникает задача сохранения РПК, или задача повышения его устойчивости.

Необходимо отметить, что в целях поиска причин, приводящих к подобной динамике в промышленности региона, были исследованы факторы производственной функции на основе данных мониторинга предприятий, проводимого Банком России с 2000 г. (ежемесячные конъюнктурные опросы: выборка — 160 омских промышленных предприятий; репрезентативность обеспечена отклонением отраслевой структуры выборки от генеральной совокупности в пределах 5%; доля выборки в генеральной совокупности: по числу

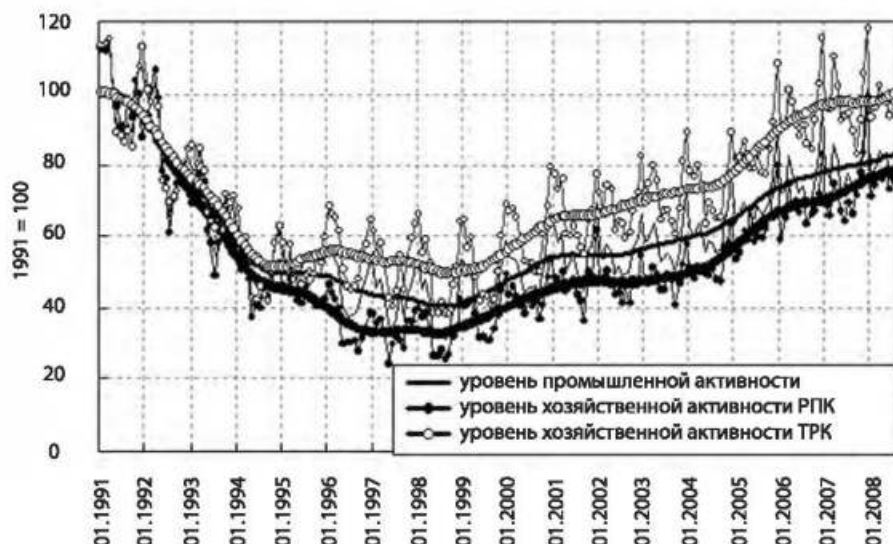

Рис. 4. Индекс хозяйственной активности в региональных (РПК) и трансрегиональных (ТРК) промышленных структурах Омской области (на 1 января, % к 1991 г.).

Источник: расчеты автора по данным www.omskstat.ru.

Таким образом, выяснено, что в последнее время решающую роль в промышленном росте играет РПК. Однако, несмотря на ускоренные темпы роста последнего, динамика совокупного индекса хозяйственной активности региональной промышленности замедляется, что определяется трансрегионализацией экономики, приводящей к сжатию (диссипации) самого РПК в результате трансмиссии его элементов (зачастую, самых

объектов наблюдения 3,5%, по объемам производства 55 %, по количеству занятых 48% [8]). В результате выявлено, что:

— рынок сбыта для региональной промышленности имеет жесткие спросовые ограничения сверху, причем конкуренция между исследуемыми подсистемами (ТРК и РПК) выражена гораздо сильнее, чем между местной и импортной промышленной продукцией;

— столь же выраженная конкуренция между подсистемами наблюдается в сфере обеспеченности предприятий оборотными средствами, что, на наш взгляд, говорит о существенном дефиците денежных ресурсов в регионе. Именно эти факторы являются определяющими ограничителями на темпы роста производства омской промышленности. (В то же время дефицит денежных средств у ТРК не менее остро проявился в недостатке инвестиционных ресурсов при повышенной потребности в замене оборудования, вызванной более высоким уровнем загрузки производственных мощностей в 2000–2005 г. и соответствующим их износом в сравнении с РПК. Следствием этого является высокий неудовлетворенный спрос на заемные ресурсы, что заставляет предположить о рестриктивной инвестиционной политике «головных офисов» в отношении своих региональных подразделений (возможно, и в целях свертывания отдельных направлений бизнеса, или устранения внутрикорпоративной конкуренции). При этом дефицит капитала замещается малоквалифицированной рабочей силой — численность занятых в ТРК с 2006 г. быстро растет в отличие от РПК, что вновь отсылает к проблеме примитивизации экономики региона.)

Итак, можно с сожалением констатировать, что, несмотря на возрастающее влияние РПК на динамику промышленного сектора региона, дефицит его финансового обеспечения (обусловленный еще более глубокой трансрегионализацией банковской системы) не позволяет выйти на траекторию устойчивого развития в рамках традиционных представлений о концепциях управления промышленностью, ориентированных на эффективность. Перспективы ее развития, связанные с разрешением указанных проблем, очевидно, лежат не столько в плоскости модной инновационной парадигмы, сколько в сохранении и повышении устойчивости РПК как основы развития региона. Трансрегионализация — объективный процесс, являющийся следствием и закономерным проявлением гло-

бализации, и в этих условиях основной задачей не может быть противодействие ей, но — поиск научно обоснованных решений, путей и механизмов относительно встраивания регионального хозяйства в данный процесс, которые, по нашему мнению, должны быть связаны с существенным расширением концепции управления промышленностью в регионе путем ориентации его на устойчивость.

Устойчивость как целевая функция обновленной концепции управления региональным промышленным комплексом формирует необходимость коренных изменений в действиях региональной промышленной власти, вплоть до внесения изменений в базовые принципы промышленной политики. Существенные трудности на этом пути связаны с тем, что особое внимание необходимо уделять устойчивости ТРК, которая, как показал анализ, ниже устойчивости РПК. Это объясняется более высокой устойчивостью трансрегиональной структуры как целостной системы относительно своих элементов (именно синергетический эффект возрастания устойчивости в системе компаний, противодействующий энтропийным процессам, является одним из факторов образования корпораций). При этом большая часть рисков (суть факторов неустойчивости) предприятий остается за ее пределами, переносится на региональный промышленный комплекс в целом. В результате его устойчивость становится ниже устойчивости базовых элементов — РПК, определяясь устойчивостью ТРК. Возникает новая актуальная задача в управлении промышленностью — преобразовать РПК в подобие трансрегиональных корпораций, добиваясь синергетического эффекта роста устойчивости.

Весьма перспективный путь повышения устойчивости в региональной экономике — формирование внутрирегиональных корпораций и производственных структур, однако этот путь доступен регионам с соответствующим экономическим потенциалом. К примеру, в Свердловской области эту идею не только развивает теоретически,

но и реализует на практике генеральный директор ОАО «УГМК» А.А. Козицын [4]¹, который обосновывает, что производственная интеграция, а особенно крупные интегрированные структуры, являются одним из ключевых факторов устойчивого развития территорий. В этом случае укрепляются важнейшие составляющие регионального промышленного комплекса — хозяйственные отношения между его субъектами на базе единой траектории развития региональной экономики. Соответствующим образом повышается устойчивость всей системы и отдельных ее составляющих в отличие от случая, когда эти составляющие производственные структуры входят в состав трансрегиональных корпораций.

В то же время, утвердившись в необходимости смены подхода к управлению промышленными предприятиями, с сожалением приходим к выводу об ограниченных возможностях этого. С одной стороны, эффект существенного повышения устойчивости региональной промышленности может быть достигнут только при одновременной и одномоментной смене управленческой парадигмы во всех структурообразующих предприятиях комплекса, что, очевидно, практически недостижимо. С другой стороны, промышленное предприятие, будучи коммерческой структурой, нацеленной на получение регулярной прибыли в процессе своего функционирования, с большим трудом внедряет стратегические задачи в свою практику, так как собственник оценивает работу менеджмента по финансовому результату (за исключением отдельных крупных корпораций со сложной структурой управления, в рамках которой невозможно выявить реальный вклад отдельных подразделений в формирование конечного результата, что приводит к появлению альтернативных целевых установок). Следовательно, задача повышения устойчивости промышленного комплекса, не будучи

оперативной коммерческой задачей, не может решаться менеджментом предприятий (коммерческих структур), входящих в него, так как они напрямую не заинтересованы в этом, но может и должна решаться государственными органами, ответственными за развитие экономики, в первую очередь, региональными экономическими министерствами и ведомствами.

Однозначного решения этой задачи в условиях трансрегионализации всей экономики, очевидно, не существует. Когда нельзя противостоять объективному процессу, необходимо адаптироваться к нему, искусственно повышая устойчивость системы. Один из возможных механизмов, на наш взгляд, — создание и поддержание устойчивости промежуточных структур между региональным комплексом в целом и отдельными его предприятиями в виде межотраслевых объединений. Однако в данном случае задача сохранения устойчивого развития экономики региона решается путем сохранения устойчивости комплекса, а не отдельных его составляющих. Действительно, так как крупные и интересные компании будут в перспективе вливаться в трансрегиональные корпорации, возникает необходимость всемерно стимулировать развитие среднего и малого бизнеса. При этом должно быть ясное осознание того, что по мере успешного роста, становясь крупными, эти компании также будут пополнять структуры ТРК, а потому на их месте должны возникать новые и большим числом. Система бизнес-инкубаторов должна получить гораздо более широкое развитие, чем ныне. В целом же, необходимо сместить акценты в долгосрочных стратегиях развития регионов на вопросы устойчивости этого развития, и с учетом этих вопросов разрабатывать комплексные региональные программы и планы.

Кроме того, исполнительский характер менеджмента «на местах» в отличие от «креативного» в центре, что все более и более культивируется последним, помимо непосредственных негативных последствий для развития ТРК формирует новые, довольно примитивные, на наш взгляд, стандарты и

¹ См. также: Козицын А.А. Социально-экономическое обоснование создания крупных интегрированных структур в металлургическом комплексе // Экономика региона. 2007. № 1; Козицын А.А. Влияние интегрированных структур на экономическую базу региона // Экономика региона. 2008. № 3.

социальные представления о качественном менеджменте (менеджменте «реализатора»), которому начинают обучать не только в компаниях, но и в региональных вузах. Менеджмент, ориентированный на устойчивость, по определению носит творческий характер, уже потому, что находится в начальной стадии своего формирования, и это — одна из самых серьезных проблем, которые возникнут на стадии его внедрения.

Обращаясь к системе внутренних и внешних отношений в структуре регионального промышленного комплекса, которые формируют его устойчивость не менее, чем его субъекты, необходимо отметить, что процесс трансрегионализации связан не только с промышленными корпорациями, но и с инфраструктурными отраслями. Уже упоминалось, что довольно глубоко трансрегионализация проникла в банковскую систему (ее новая волна, развивающаяся с 2004 г. и ускоренная финансовым кризисом 2008 г., получила собственное название «филиализация»), отчетливо проявляется трансрегионализация торговой сферы в «оккупации» регионов федеральными сетевыми компаниями, на транспорте и в связи она обусловлена характером этих отраслей как «естественных» монополий. В то же время, структурно-логический анализ этих связей показывает сильную зависимость РПК от инфраструктурных составляющих, к примеру, появление сетевых гипермаркетов в регионах привело за собой компании пищевой промышленности, федеральные застройщики связаны с федеральными производителями строительных материалов, телекоммуникационные компании — с точным машиностроением, приборостроением и IT-технологиями, и т.д. Это существенно усиливает существующие и формирует новые проблемы в устойчивости регионального промышленного комплекса, которая может как поддерживаться, так и ослабляться отношениями и связями не только с внутренними, но и с внешними системами.

В целом разработка обновленной концепции управления — управления, ориентиро-

ванного на устойчивость, потребует, по нашему мнению, решения следующих задач:

1) разработка научно-теоретической базы концепции экономической устойчивости хозяйственных систем;

2) адаптация концептуальных положений к отраслевым, региональным и временным особенностям, формирование соответствующих управленческих стратегий;

3) поиск методов преодоления противоречий между концепцией управления, ориентированного на эффективность, и обобщенной концепцией, ориентированной на устойчивость, с выходом на интегрированную управленческую стратегию;

4) развитие практических методов анализа и прогнозирования экономической устойчивости, формирование обоснованных систем ее показателей, классификация видов и стратегий, ориентированных на устойчивость;

5) формирование систем мониторинга экономической устойчивости;

6) разработка методологии анализа устойчивости многоуровневых структур, решение проблемы взаимодействия устойчивости региональной экономики в целом и отдельного предприятия;

7) формирование принципов управления устойчивостью ТРК и РПК;

8) развитие теории управленческих стратегий в рамках концепции управления устойчивостью;

9) анализ и выработка политики управления межсекторными отношениями с позиций устойчивости РПК и региональной экономики в целом;

10) разработка маркетинговых основ экономической устойчивости предприятия и регионального комплекса в целом.

При этом заметно возрастает роль таких функций управления, как прогнозирование, формирование организационных структур и контроль, что обусловлено сложной природой устойчивости в неравновесных экономических процессах, преобладающих в региональной экономике.

Таким образом, в условиях трансрегионализации экономики региональный промышленный комплекс становится при-

нципиально иным объектом управления, соответственно, требует принципиально иных, новых концепций, приемов, методов и технологий управления им. Учитывая, что основные проблемы связаны с вопросами устойчивости в не меньшей степени, чем с вопросами эффективности использования ресурсов, целевая функция нового объекта управления смещается в область его устойчивости, а ограничениями в данной задаче становятся управленческие ресурсы в большей степени, чем материальные, трудовые, финансовые и т.п. Следовательно, перспективы развития региональной экономики также зависят от управленческого обеспечения ее устойчивости.

В заключение хочется обратить внимание на то, что следствием текущего кризиса, начавшегося в 2008 г. с проблем в финансовом секторе страны, очевидно, станет очередная волна трансрегионализации. Она коснется, в первую очередь, наиболее ослабленных кризисом банков, предприятий строительного комплекса, а также торговых сетей. Однако, по нашему мнению, качественным отличием этой новой волны будет масштабная трансрегионализация в кадровой сфере, связанная с массовым потоком, прежде всего, управленцев всех уровней из центра страны в региональные центры. Это обусловлено не только вытеснением их иностранным персоналом, но и необходимостью в резком росте эффективности производств на периферии, обеспечить которую может лишь не связанный с местной элитой, независимый и энергичный менеджер, не боящийся прослыть «эксплуататором». В рамках подобного развития ситуации трансрегиональный менеджер принесет с собой и соответствующую культуру, отрицающую региональные особенности и признающую в качестве приоритетов общекорпоративные цели и ценности. К сожалению, представляется, что это существенно затруднит возможности внедрения предложенной концепции управления региональными предприятиями и промышленностью в целом, ориентированного на устойчивость.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. М. : Ин-т новой экономики, 1998. 864 с.
2. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и известностью // Вопросы экономики. 2008. № 3. С.56—63
3. Клейнер Г. Разорванный мир // Эксперт. 2002. № 3 (310).
4. Козицын А.А. Производственная интеграция как основа повышения экономической безопасности региона / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Кукулина; РАН. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. 362 с.
5. Крючков В.Н. Междисциплинарное моделирование в управленческом и маркетинговом консультировании. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2004. 212 с.
6. Михалев О.В. Методические особенности расчета индекса хозяйственной активности в регионе // Деньги и кредит. 1998. № 4. С. 30—33.
7. Михалев О.В. Прогнозы развития региональной промышленности до 2010 г. // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Омске. 2006. №7. С. 144—146.
8. Положение Центрального банка Российской Федерации от 19 марта 2002 г. № 186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России».
9. Саратов: на таких «средняках» Россия держится // Торгово-промышленные ведомости. 2006. № 9 (337).
10. Указ Президента Российской Федерации от 10 июля 2008 г. № 1052 «Вопросы государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии».
11. Швецов А. Либерализация государственной региональной политики // Вопросы экономики. 2006. № 7. С.73—83.
12. Юданов А.Ю. Секреты финансовой устойчивости международных монополий. М. : Финансы и статистика, 1991. 192 с.
13. Юданов А.Ю. Современный капитализм: антикризисная стратегия ТНК. М. : Знание, 1988. 64 с.